Захотелось зариться на чужое?

В голове у Ду Юй царил полный хаос: перед глазами проносились картины того, как Ся Му сближается с той девушкой и в конце концов бросает её. И в тот момент, когда Хуа Ханьжуй уже собиралась завершить сканирование, Ду Юй протянула руку, закрыла экран и твёрдо произнесла:

— Лучше добавь меня.

Ся Му, которая как раз собиралась купить немного гусиных яиц, чтобы Ду Юй поправила здоровье: «?»

— Жзнь!

Хуа Ханьжуй:

— Заявка в друзья отправлена.

Ду Юй тут же приняла запрос:

— Угу.

Ся Му: «?»

Что это значит?

Она нахмурилась:

— А-Юй, ты…

Неужели та ей приглянулась?

Вспомнив, как недавно Ду Юй уговаривала её заводить побольше друзей и не привязываться так сильно к ней самой, Ся Му помрачнела. Неужели та собралась на её глазах демонстрировать, как надо «заводить друзей»?

Боясь, что Ся Му тоже добавит незнакомку, а потом станет упрекать её во вмешательстве в свои сердечные дела, Ду Юй решительно отпихнула рвущуюся в бой руку Хуа Ханьжуй с телефоном и спросила:

— Что такое?

Видя, что рука Ду Юй всё ещё лежит на телефоне Хуа Ханьжуй, лишённое эмоций лицо Ся Му исказилось от недовольства. Она закусила губу, прижала руку к боку и, скривившись от неестественной боли, глухо бросила:

— Ничего.

Заметив движение Ся Му, Ду Юй тут же переключила всё внимание на неё и участливо спросила:

— Опять рука заболела?

Ся Му тихо ответила:

— Угу.

Встревоженная Ду Юй предложила:

— Давай я всё-таки отведу тебя в медпункт. Ты ведь чуть что — сразу покрываешься синяками, которые потом ужасно долго не сходят. На этот раз даже не знаю, сколько придётся ждать.

— Не надо, всё не так страшно, просто согнуть не получается.

Ся Му «нарочито» беспечным тоном произнесла:

— Ничего, не хочу мешать тебе заводить друзей.

У Ду Юй отвисла челюсть. С каких это пор она заводит друзей?

Разве она делала это не для того, чтобы помешать Ся Му заглядываться на других?

К тому же эта Хуа Ханьжуй с самого начала не сводила глаз с Ся Му, и Ду Юй интуитивно чувствовала, что у той на уме нечто недоброжелательное. Она никак не могла позволить Хуа Ханьжуй добавиться к Ся Му в друзья.

Подобные личные контакты быстрее всего перерастают в нечто большее. Пусть даже Ся Му пока не любит её, она обязана задушить эту возможность на корню, не оставляя никому ни шанса увести у неё возлюбленную.

— Не получается согнуть и это несерьёзно? Ты что, хочешь дождаться, пока она совсем отвалится?

У Ду Юй от злобы покраснели глаза, в них заблестели слёзы, и она возмущенно выпалила:

— Ты можешь хоть немного заботиться о своём здоровье?

— Послушайся меня, пошли в медпункт.

С этими словами она потянула Ся Му за собой, оставив позади Хуа Ханьжуй, которая так и стояла с телефоном наготове, отчаянно пытаясь вклиниться в разговор, но так и не сумев вставить ни слова.

Хуа Ханьжуй: «……»

Это что сейчас было… Кажется, что-то тут не так. Её что, только что показательно проигнорировали?

Впрочем, вряд ли. Просто… словно ни за что ни про что окатили помоями.

Она посмотрела на аватарку Ду Юй — милую обезьянку, обнимающую большой персик, — и подписала контакт просто двумя иероглифами: Ду Юй. Получить WeChat Ся Му не удалось, но заполучить WeChat Ду Юй тоже неплохо.

Тем более…

Её изначальной целью с самого начала была именно Ду Юй.

Знакомые с того же факультета подлетели к ней с расспросами: каков же WeChat у главной красавицы художественного факультета? Неужели чем-то отличается от остальных?

Но Хуа Ханьжуй лишь с улыбкой убрала телефон, поблагодарила сокурсников и направилась к своему корпусу, неся пакет со своими «гусёнками», а на её лице всю дорогу играла не сходящая с губ улыбка.

Пройдя какое-то расстояние, Ся Му пришла в норму. Глядя на искренне переживающую Ду Юй, она вдруг спросила:

— Почему ты только что помешала ей добавить меня в друзья?

Бдительность Ду Юй взлетела до небес. Что это значит?

Она что, допрашивает её?

Ду Юй попыталась прощупать почву:

— Разве ты не любишь добавлять незнакомцев?

— Или ты сама хотела с ней подружиться и теперь винишь меня в том, что я всё испортила?

Голос Ду Юй звучал с кислой ноткой, казалось, она целиком окунулась в бочку с уксусом.

— Если ты и правда хочешь с ней подружиться, я могу скинуть тебе её контакт.

Ся Му не понимала, с чего та взяла такое:

— Почему ты решила именно так?

Обиженная Ду Юй покраснела:

— Разве по твоему тону только что нельзя было понять, что ты меня упрекаешь?

— Если бы ты сразу сказала, что хочешь с ней подружиться, я бы ни за что не стала мешать. В конце концов, у тебя ведь не может быть единственной подруги — меня.

Произнося слово «подруги», Ду Юй нарочно выделила его интонацией.

Она не хотела быть Ся Му просто подругой! Она хотела быть девушкой Ся Му!

Но это деревянное полено — во всём остальном схватывает на лету, а как доходит до романтики, так сразу глупее некуда. Просто до слёз злит!

Ся Му не понимала, почему Ду Юй так обижается. Ведь это её саму в своё время согнули в другую сторону, и это она ещё не высказывала обид — с какой стати эта девчонка перед ней вообще смеет обижаться?

Однако, вспоминая, что обычно Ду Юй невероятно застенчива, но в решающие моменты проявляет железную решимость, Ся Му не решалась действовать слишком открыто, поэтому ей оставалось лишь по чуть-чуть прощупывать почву, заставляя ту сомневаться в их отношениях.

Но эта маленькая головка Ду Юй, обычно источавшая поэтичное вдохновение, в такие моменты каждый раз то делала шаг вперёд, то отступала назад, только раскаляя её интерес.

Заставляя её чувствовать себя так, словно она стоит на краю пропасти: шагу ступить нельзя, но и отступить некуда.

Впереди — нож в спину да бушующее пламя, позади — отвесная сказа и бездна. Положение поистине безвыходное.

Две девушки, каждая из которых втайне ждала, что другая наконец прозреет, переглянулись и тут же одновременно отвели глаза, думая о том, зачем другая только что на неё посмотрела и почему она сама отвернулась — как-то это всё подозрительно.

Подумав об этом, Ся Му посмотрела на Ду Юй и произнесла:

— Мы пойдём в столовую или поедим в городе? Тебе ведь днём ещё на подработку, да? Я провожу тебя, а потом вернусь на занятия.

Во второй половине дня у неё ещё была пара по русскому языку, а преподаватель там строгий — даже при её отличной успеваемости пропускать было нельзя.

Ду Юй бережно поддержала Ся Му, разрываясь между трогательным теплом и горечью в сердце:

— Не нужно. Ты вернёшься, посидишь, пока я схожу в столовую, принесу тебе еды, отведу на пару, а уж потом отправлюсь на подработку.

— К тому же я не ребёнок, не обязательно провожать меня каждый раз.

http://bllate.org/book/40708/5174248